

— Спасибо! — темные, блестящие глаза Цзо Чжоу мгновенно загорелись восторгом. — Я обещаю, что сделаю все, что в моих силах, и не разочарую вас.

Шангуань Юй кивнул.

— Как следует оформить оплату? Какова ежемесячная ставка? И как мы проведем испытательный срок?

Цзо Чжоу открыл рот, но заколебался, видимо, не зная, что ответить.

— О, — сказал Шангуань Юй, поняв что-то по реакции Цзо Чжоу. — Может, мне лучше обсудить это с агентством?

В конце концов, оплата за вчерашнюю домработницу, работавшую неполный рабочий день, была отправлена непосредственно в агентство.

— Агентство взимает комиссию за обслуживание, — сказал Цзо Чжоу, глядя на Шангуань Юя с мольбой в голосе. — Финансовое положение моей семьи оставляет желать лучшего, и мне действительно нужно зарабатывать больше. Так что... не могли бы вы не обращаться в агентство и просто решить все напрямую?

Шангуань Юй немного колебался. Прием на работу через агентство означал не только быстрый поиск подходящего кандидата, но и защиту его прав и интересов.

Если между ним и сиделкой возникнут какие-либо разногласия, привлечение нейтральной третьей стороны в качестве посредника избавит его от необходимости решать все самому.

Шангуань Юй не мог не проникнуться скептицизмом. Он сомневался, что такой студент колледжа, как Цзо Чжоу, останется здесь надолго — что, если он проработает несколько дней, а затем внезапно уволится, исчезнув без единого слова? Если это произойдет, все деньги, выплаченные авансом, будут потеряны.

И в его нынешнем состоянии он не мог просто так заявиться в университет Цзо Чжоу и потребовать вернуть деньги.

Почувствовав его нерешительность, Цзо Чжоу быстро добавил:

— Если у вас есть какие-либо сомнения относительно моей личности, я могу показать вам свое удостоверение личности и студенческий билет. Сейчас они в моем университете, но я могу принести их в следующий раз.

— Что касается зарплаты, то мне нужно не так уж много — ровно столько, чтобы покрыть

расходы на проживание. Вы сами можете определить сумму.

— А если вы беспокоитесь о доверии, я могу сначала поработать, а потом получать зарплату.

— ...

Цзо Чжоу каким-то образом предвидел все возможные проблемы, которые могли возникнуть у Шангуань Юя, и предложил решения, которые сработали полностью в его пользу, оставив Шангуань Юя на время без слов.

Цзо Чжоу выпрямился на диване, аккуратно положив руки на колени, и его глаза, полные надежды, были устремлены на Шангуань Юя.

Под этим выжидающим, горящим взглядом Шангуань Юй чувствовал себя все более неуютно, как будто, отвергнув его сейчас, он превратился бы в безжалостного злодея с каменным сердцем.

И снова Шангуань Юй уступил.

— Хорошо. Я заплачу вам напрямую, без посредничества агентства, но оплата будет произведена после выполнения работы. Что касается зарплаты, то я буду придерживаться рыночной цены для домработниц, работающих с проживанием, 5000 в месяц, шесть дней работы и один выходной в неделю.

— Что касается трехдневного испытательного срока, то они будут преобразованы в вашу ежемесячную зарплату. Есть еще вопросы?

— Нет!

Первоначально Шангуань Юй предполагал, что Цзо Чжоу приступит к работе в следующий понедельник. Однако в тот же день после обеда Цзо Чжоу быстро сходил в свой университет и вскоре вернулся, не имея ничего, кроме слегка поношенного рюкзака за плечами.

— Это весь багаж?

— Да, только немного сменной одежды — с этими словами Цзо Чжоу достал из переднего кармана рюкзака свое удостоверение личности и студенческий билет и протянул их Шангуань Юю. — Вот мои документы. Если вам нужно, я могу сделать для вас копии.

Шангуань Юй взял документы и внимательно изучил их. Как и ожидалось, Цзо Чжоу действительно был студентом второго курса архитектурного факультета университета Луочэн. Дата его рождения в удостоверении личности подтверждала, что ему 20 лет, что

соответствовало его личности как студента.

— В этом нет необходимости, — сказал Шангуань Юй, возвращая документы. — Пойдемте, я покажу вам вашу комнату.

Шангуань Юй жил в квартире с тремя спальнями площадью около 140 квадратных метров. Это было место, где он вырос вместе со своей бабушкой.

Когда он учился в первом классе средней школы, его отец женился во второй раз и переехал в Новую Зеландию со своей новой семьей. С тех пор здесь жили только Шангуань Юй и его бабушка.

Несколько лет спустя, незадолго до окончания школы, его бабушка скончалась. Его отец так и не вернулся в Китай, он только прислал деньги, поручив Шангуань Юй заняться организацией похорон бабушки.

Так было всегда — когда его отцу что-то было нужно от него или он чувствовал вину за то, что пренебрегал им, он просто присылал деньги в качестве компенсации.

Например, когда умерла его бабушка или, когда ему сказали вернуться в Китай вместо того, чтобы оставаться за границей на лечении.

После смерти бабушки Шангуань Юй оставил ее комнату нетронутой, сохранив все в том виде, в каком она была при жизни, чтобы почтить ее память.

Поскольку вход в эту комнату был закрыт, единственным свободным пространством был кабинет, который теперь должен был стать временной комнатой Цзо Чжоу.

— Раньше это был кабинет, поэтому здесь только одна кровать-татами. Если вам будет слишком тяжело, я могу принести вам матрас.

— Не нужно, это прекрасно, — Цзо Чжоу широко улыбнулся. — Эта комната хороша. Она ближе к вашей, так что, если вам что-нибудь понадобится ночью, я смогу добраться до вас быстрее.

Кабинет и спальня Шангуань Юя находились прямо напротив друг друга. Близость друг к другу позволяла легко следить друг за другом, если ни одна из дверей не была закрыта, они могли легко заглянуть в комнаты друг друга.

— Не торопитесь, обустройтесь, — сказал Шангуань Юй, выкатывая свое инвалидное кресло в коридор.

— Хорошо. Кстати, что бы вы хотели съесть сегодня вечером? Я приготовлю для это для вас, считайте это возможностью продемонстрировать свои навыки.

Шангуань Юй не проявил особого интереса. Еда никогда не имела для него большого значения, а после несчастного случая он стал безразличен почти ко всему, что его окружало.

— Как хотите. Вам решать, — решительно сказал он, прежде чем отправиться в свою комнату и закрыть за собой дверь.

Когда Шангуань Юй скрылся за закрытой дверью, веселая улыбка исчезла с лица Цзо Чжоу. Его лицо стало серьезным, на нем отразилась смесь печали и чего-то более личного.

Он медленно поднял удостоверения личности, которые вернул ему Шангуань Юй. Он поднес их к губам, нежно целуя каждое место, которого касались кончики пальцев Шангуань Юя, словно пытаясь сохранить хоть какой-то след тепла.

Кабинет был не большим. Слева от входа была стена, вдоль которой тянулись книжные полки и простой письменный стол, а справа стояла кровать-татами, которая также служила местом для хранения вещей.

Цзо Чжоу расстелил простыню, которую дал ему Шангуань Юй, тщательно разгладил ее, прежде чем положить подушку в чехол и аккуратно положить ее в изголовье кровати.

У него было с собой не так уж много одежды — его вещи едва занимали половину шкафа.

Накануне в комнате была произведена уборка, и все оставалось чистым. Ему не потребовалось много времени, чтобы распаковать вещи.

Стоя посреди кабинета, он позволил своему взгляду блуждать по пространству, его глаза были полны восхищения и тихой тоски.

Книжные полки вдоль стены были идеально расставлены, заполнены книгами и сувенирами, которые Шангуань Юй собрал во время своих путешествий.

Книги были разделены на две отдельные категории: одна состояла из научных текстов, связанных с архитектурой, а другая представляла собой сборник остросюжетных романов. Были как отечественные, так и зарубежные издания, некоторые известные, некоторые малоизвестные. Некоторые из них все еще были завернуты в целлофан, в то время как другие были заметно потрепаны, их корешки погнулись от частого чтения.

Цзо Чжоу с большим интересом стоял перед книжным шкафом, внимательно разглядывая ряды книг, принадлежащих Шангуань Юю. Он уже обдумывал, как бы невзначай попросить Шангуань Юя одолжить ему несколько книг.

Как только он закончил рассматривать книги, его внимание переключилось на различные сувениры.

Среди них была копилка, сделанная из скорлупы кокосового ореха, статуэтки сложной работы и различные безделушки ручной работы, которые Цзо Чжоу не смог толком опознать.

Цзо Чжоу внимательно рассматривал каждый сувенир, задаваясь вопросом, где Шангуань Юй собрал эти маленькие сокровища. Он начал мечтать, представляя тот день, когда они с Шангуань Юй смогут путешествовать вместе, выбирая сувениры бок о бок. Одной этой мысли было достаточно, чтобы уголки его губ изогнулись в неосознанной улыбке.

Затем его внимание привлекло что-то необычное. Среди замысловатых, искусно выполненных украшений выделялся один предмет — небольшая, непритязательная и довольно грубая поделка.

У него перехватило дыхание. Его руки слегка дрожали, когда он осторожно поднял предмет и подержал его в ладонях.

Это была маленькая деревянная фигурка, примерно десяти сантиметров высотой, вырезанная из кусочка корня павлонии. Детали были грубыми, почти неотесанными, едва различимыми за исключением единственного, слегка улыбающегося рта.

Тем не менее, было ясно, что Шангуань Юй очень заботился о нем. Дерево было тщательно отполировано и за ним ухаживали на протяжении многих лет, сохраняя его насыщенный, гладкий блеск и слабый, успокаивающий аромат выдержанной древесины.

Сердце Цзо Чжоу наполнилось нежностью. В его воспоминаниях эта деревянная статуэтка казалась намного, намного больше. Но сейчас, когда она лежала у него на ладони, это было уже не то величественное творение, которое он, когда-то помнил, она была всего лишь размером с его ладонь.

И мастерство исполнения... Тогда он потратил целых две ночи, кропотливо ваяя его, вкладывая все свои усилия в каждую деталь. С инструментами было трудно обращаться, и он даже несколько раз порезал пальцы в своем стремлении усовершенствовать их.

Но теперь, когда он взглянул на это свежим взглядом, произведение, в которое он когда-то вложил всю душу, показалось ему грубым.

Но мысль о том, что даже такое грубое и несовершенное творение было бережно сохранено Шангуань Юем, наполнила сердце Цзо Чжоу теплом. Нежное чувство радости охватило его, не оставляя места ни для чего другого.

Его мысли невольно перенеслись на девять лет назад — в тот день, когда он впервые встретил

Шангуань Юя. Он все еще помнил эту ослепительную улыбку, такую яркую, такую полную жизни, такую пленительную.

А теперь...

Цзо Чжоу слегка повернул голову, бросив взгляд на плотно закрытую дверь в другом конце комнаты. В его глазах промелькнула печаль.

Он осторожно поставил деревянную фигурку на прежнее место, глубоко вздохнул и направился в комнату Шангуань Юя.

Тук-тук-тук.

Цзо Чжоу тихонько постучал в дверь, прежде чем позвать:

— Брат Юй, я собираюсь купить продукты на ужин. Ты не хочешь чего-нибудь перекусить?

— Нет, все в порядке.

— Хорошо, тогда я пойду?

— Мм.

После приема лекарств Шангуань Юй погрузился в глубокий сон. Когда он проснулся, уже наступила ночь, и из гостиной доносились слабые звуки.

Лежа в постели, он смотрел в потолок пустыми глазами. Ему потребовалась почти целая минута, чтобы вспомнить, что человек, издающий эти звуки, должно быть его новой сиделкой.

Шангуань Юй еще немного полежал в постели, но вскоре у него начала болеть талия. С некоторым усилием он заставил себя выпрямиться, осторожно перенося вес на свое инвалидное кресло. Он хотел посмотреть, что происходит снаружи.

Когда Шангуань Юй въехал на инвалидной коляске в гостиную, он увидел Цзо Чжоу в фартуке, занятого на кухне.

Шангуань Юй на мгновение растерялся. После стольких лет одинокой жизни внезапное присутствие кого-то такого высокого и энергичного, передвигающегося по дому, показалось ему странно чужим, почти навязчивым.

Цзо Чжоу услышал движение на кухне и инстинктивно повернул голову. Как только он заметил

Шангуань Юя, он бросил то, что держал в руках, и поспешил к нему, явно взволнованный.

— Ты проснулся! Почему ты не позвал меня? — Цзо Чжоу присел на корточки рядом с инвалидным креслом Шангуань Юя, глядя на него с беспокойством. — Ужин почти готов. Ты хочешь пить? Я могу принести тебе воды.

Шангуань Юй инстинктивно напрягся. Он не привык к такому пристальному вниманию или физической близости. Он осторожно поправил инвалидное кресло, отъехав чуть назад, прежде чем ответить нейтральным тоном:

— Принеси мне стакан воды.

Цзо Чжоу не обратил внимания на безразличие Шангуань Юя. Он просто ответил веселым «Понял!» и быстро направился к кулеру за водой.

— Я только что купил в супермаркете лимоны и маракую. Ты хочешь что-нибудь из этого или просто воду?

—...Обычную воду.

— Хорошо.

Цзо Чжоу протянул стакан с теплой водой Шангуань Юю. Как только тот взял его, Цзо Чжоу, естественно, встал у него за спиной и осторожно подкатил инвалидное кресло к дивану.

— Здесь немного нарезанных фруктов, а пульт лежит рядом с тобой. Я буду на кухне готовить ужин.

Только услышав слова Цзо Чжоу, Шангуань Юй заметил аккуратно расставленное блюдо с фруктами на кофейном столике. Пульт от телевизора лежал рядом, в пределах досягаемости.

Это был такой незначительный жест. И все же, по какой-то причине, в сердце Шангуань Юя расцвело тепло.

Шангуань Юй взглянул на Цзо Чжоу, который уже метнулся обратно на кухню, затем отвел взгляд и взял ломтик дыни с блюда с фруктами.

Хм. Сладко.

Он рассеянно просмотрел половину серии скучного телешоу, прежде чем голос Цзо Чжоу позвал его на ужин.

Шангуань Юй выключил телевизор и подошел к обеденному столу. Когда он увидел разложенную перед ним еду, его рот слегка приоткрылся от удивления.

— Ты голоден? — Цзо Чжоу появился из кухни, на ходу развязывая фартук. — Давай, ешь, пока горячее.

Шангуань Юй поднял на него глаза. На секунду он собрался прокомментировать еду, но его внимание привлекло кое-что другое. Вместо этого он слегка нахмурился и спросил:

— Что... на тебе надето?

Только сейчас он обратил внимание на нелепую одежду Цзо Чжоу — ярко-красный фартук с огромным рисунком в виде двух толстых сосисок, перекрещенных посередине.

— Ах, это? — без тени смущения Цзо Чжоу плавно снял его и небрежно отбросил в сторону. — Это бесплатный подарок при покупке сосисок. К тому же оно водонепроницаемое. В любом случае, давай, попробуй мою стряпню.

<http://bllate.org/book/14613/1296565>